

Для меньшинств демократия означала в первую очередь возможность освободиться от власти России – в то время как эта перспектива в свою очередь вызывала у русских сомнения по поводу демократии, если ее последствиями должно было стать разделение империи и исключение России из списка мировых держав. Поэтому национальный вопрос был ахиллесовой пятой демократических реформ в Российской Империи.

В противоположность открытому централизму государства в эпоху царизма, Советский режим попытался согласовать свою политику с многонациональным характером страны путем принятия на бумаге федеративной системы государственного устройства. Это решение было формально закреплено при основании Союза Советских Социалистических Республик в 1922 году, включавшем в себя самостоятельные республики, которые в большей или меньшей степени соответствовали территориям, населенным русскими и основными меньшинствами; и так называемые автономные республики и меньшие субъекты (как правило, внутри РСФСР) для второстепенных меньшинств или тех из них, которые проживали во внутренней части страны (как татары). Однако все эти субъекты, как русские, так и относящиеся к меньшинствам, управлялись полностью централизованной диктатурой Коммунистической партии, члены которой, управляя союзными республиками и другими подведомственными областями, назначались и контролировались партийным руководством в Москве. Таким образом, федеративное устройство СССР, сохраненное в сталинской конституции, было чистой мистификацией. Говорилось, что в СССР выходили газеты на 140 языках, но во всех писали одно и то же.

Как бы то ни было, с началом реформ перестройки оживился фиктивный федерализм СССР. Союзные республики и меньшие национальные субъекты стали политической структурой, через которую тенденции сепаратизма нацменьшинств получили свое выражение. Другой установкой, направленной на то чтобы примирить самосознание нацменьшинств, была классификация всех советских граждан в соответствии с их национальностью и внесение этой записи в общегражданский индивидуальный паспорт. Как и федеративное устройство союза, такое этническое представление о гражданстве имело потенциально взрывоопасные последствия, когда демократизация дала свободу выражения местному самоопределению народов.

Продолжение в следующей главе…